

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-УД26-12-А5

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

28 мая 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Шамова А.В,
судей Червоткина А.С., Куменкова А.В.
при секретаре Малаховой Е.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе адвоката Муштина Н.В. на приговор Новосибирского областного суда от 09 июня 2025 года и апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 сентября 2025 года.

По указанному приговору

Абашев Сергей Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый, -

осужден к лишению свободы по: п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ - на 7 лет, ч.3 ст.127 УК РФ на 5 лет. На основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Абашеву С.А. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Червоткина А.С., выступления осужденного Абашева С.А., адвоката Муштина Н.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Лежепёкова В.А., об оставлении судебных решений в отношении Абашева С.А. без изменения, судебная коллегия

установила:

Абашев С.А. признан виновным в совершении в составе организованной группы похищения 9 человек из корыстных побуждений, а также незаконного лишения свободы 16 человек с применением предметов, используемых в качестве оружия, повлекшего по

неосторожности тяжкие последствия (причинение И ██████████ самому себе тяжкого вреда здоровью). Преступления совершены в период с 1 января 2018 года по 1 августа 2020 года в г. Новосибирске при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

По этому же делу осуждены Басов Д.В., Бурмистров М.П., Зильберштейн Д.М., Мельников А.И. и Попов Д.Е., судебные решения в отношении которых в кассационном порядке не обжалованы.

В кассационной жалобе адвокат Муштин Н.В. просит приговор и апелляционное определение в отношении Абашева С.А. отменить с передачей дела на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания. Указывает, что Абашев С.А. при ознакомлении с материалами дела заявлял ходатайство о его рассмотрении судом присяжных, которое подлежало рассмотрению на предварительном слушании. При отмене в кассационном порядке приговора дело было передано на новое рассмотрение в суд первой инстанции без указания стадии. Однако суд не назначил предварительное слушание при наличии указанного ходатайства, что повлекло нарушение прав осужденного.

Выводы суда о совершении преступления в составе организованной группы являются неверными. Из показаний осужденных следует, что они объединились не с целью совершения преступлений, а на почве трудоустройства в реабилитационный центр. Действия осужденных имели место не в отношении неопределенного круга лиц, а в отношении конкретных реабилитантов, которые не желали выполнять условия программы реабилитации. Абашеву С.А. остальные осужденные подчинялись не в силу преступного сговора, а поскольку считали его своим работодателем.

Суд необоснованно не учел частичное признание Абашевым С.А. своей вины. В суде первой инстанции он признал свою вину в удержании потерпевших против их воли, то есть, в незаконном лишении их свободы. Сообщение Абашевым С.А. суду о мотивах совершенного преступления не умаляет значение признания им своей вины.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Хохрин В.В. просит оставить ее без удовлетворения.

Проверив материалы дела, заслушав участников процесса, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и возражениях, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Доводы адвоката Муштина Н.В. о нарушении права осужденного Абашева С.А. на рассмотрение уголовного дела судом с участием коллегии присяжных заседателей являются необоснованными.

По окончании предварительного расследования Абашев С.А. действительно заявлял ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных. 2 ноября 2021 года было проведено предварительное слушание, в ходе которого Абашев С.А. от этого ходатайства отказался (т. 43, л.д. 86). Дело было рассмотрено судом в составе суда единолично, и по нему 20 марта 2023 года был постановлен приговор.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 апреля 2024 года приговор был отменен, уголовное дело передано на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При этом постановление, вынесенное по итогам предварительного слушания, под сомнение не ставилось и не отменялось. Правовых оснований для рассмотрения указанного ходатайства осужденного повторно, не имелось.

В судебном заседании Абашев С.А. не отрицал, что некоторые лица, проходящие реабилитацию в центре (реабилитанты) удерживались там вопреки их воле. Однако это было связано не с их похищением или незаконным лишением их свободы, а из благих намерений, в целях преодоления пагубных зависимостей.

В то же время утверждения Абашева С.А. и других осужденных о добровольном поступлении потерпевших в центр и прохождении там реабилитации, об отсутствии каких-либо ограничений в передвижении, опровергаются исследованными судом доказательствами.

Из показаний потерпевших П [] З [] И [] и других следует, что они были принудительно изъяты из среды пребывания и перемещены в реабилитационный центр вопреки их воле, где незаконно удерживались в условиях изоляции. В ходе совершения похищений к З [] и И [] применялись наручники.

Из показаний свидетелей – родственников потерпевших следует, что решение о помещении потерпевших в реабилитационный центр принимали они; с потерпевшими данное решение не согласовывали, так как понимали, что они добровольно в центр не поедут.

Потерпевшие М [] К [] С [] и другие показали, что они были лишены свободы, удерживались в условиях изоляции в реабилитационном центре, вопреки их воле.

Потерпевшие Г [] И [] и П [] показали, что они не обращались за помощью, так как все действия и передвижения вне пределов реабилитационного центра строго контролировались.

За непослушание, нарушение распорядка дня или условий содержания в центре к потерпевшим применялись угрозы, физическое и психическое насилие. В виде наказания их заставляли многократно на

протяжении длительного времени переписывать один и тот же текст или определенные фразы.

Из показаний потерпевших усматривается, что по согласованию с Абашевым С.А. другие осужденные наносили множественные удары по голове и другим частям тела потерпевшим М [REDACTED] Г [REDACTED] [REDACTED], И [REDACTED] К [REDACTED] П [REDACTED] К [REDACTED] и другим. При этом применялись наручники, бейсбольная бита, металлическая гиря и другие подручные предметы. Была предусмотрена также система коллективных наказаний: за нарушение установленных правил одним лицом, наказывались все реабилитанты.

Потерпевшие М [REDACTED] и И [REDACTED] в знак протеста, причинили себе телесные повреждения. Согласно результатам судебно-медицинской экспертизы вред, причиненный здоровью И [REDACTED] оценивается как тяжкий вред здоровью.

На время проверки обстоятельств нанесения И [REDACTED] себе телесных повреждений потерпевшие К [REDACTED] С [REDACTED] и ряд других по согласованию с Абашевым С.А. были перемещены в квартиру матери осужденного Мельникова А.И., а затем возвращены в реабилитационный центр.

В центре обеспечивались такие условия их пребывания, которые исключали самостоятельный их уход: двери центра закрывалась на замок; на окнах были удалены ручки открывания, сами окна оборудовались металлическими конструкциями, что объективно подтверждается наряду с показаниями потерпевших протоколами осмотра места происшествия.

Проанализировав показания осужденных Басова Д.В., Мельникова А.И. и Бурмистрова М.П., данных ими в ходе предварительного расследования, показания потерпевших и свидетелей, а также другие материалы уголовного дела, суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу о совершении преступлений Абашевым С.А. в составе организованной группы.

Материалами дела установлено, что Абашев С.А., являлся руководителем организованной группы, в которую он привлек осужденных по данному делу Бурмистрова М.П., Басова Д.В. и Мельникова А.И., объединив их заведомо противоправной целью. А именно – для совершения похищений и незаконного лишения свободы психозависимых лиц под видом оказания им помощи и реабилитационных услуг, в целях получения материального дохода.

Абашев С.А. размещал рекламу о деятельности реабилитационного центра, получал информацию о лицах, страдающих психоактивной зависимостью, давал указания участникам группы о доставлении

потерпевших в центр и удержании там помимо их воли, принимал меры к созданию условий, исключающих возможность добровольно покинуть центр. Заключая договоры с родственниками, он получал от них денежные средства в качестве оплаты за пребывание в центре, распределял их между участниками организованной группы.

Об устойчивости и сплоченности преступной группы свидетельствует четкое распределение ролей между соучастниками под единым руководством, а также значительный временной промежуток ее существования, большое количество потерпевших (25 человек).

Судами нижестоящих инстанций дана надлежащая оценка имеющимся по делу доказательствам, сделан обоснованный вывод о виновности Абашева С.А., и его действия квалифицированы правильно.

Каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы поставить под сомнение законность и обоснованность приговора и апелляционного определения, по делу допущено не было.

В соответствии с заключением комиссии экспертов Абашев С.А. мог и может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Поэтому он обоснованно признан вменяемым и подлежащим уголовной ответственности (т. 11, л.д. 209-211).

Наказание осужденному Абашеву С.А. назначено справедливое, в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о его личности, всех обстоятельств дела, в том числе, смягчающих наказание.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание Абашеву С.А. учтены наличие у него двух малолетних детей, состояние его здоровья, состояние здоровья его матери.

Вопреки доводам адвоката Муштина Н.В. суд правильно не признал обстоятельством, смягчающим наказание, частичное признание Абашевым С.А. своей вины.

Данное обстоятельство не предусмотрено законом (ст. 61 УК РФ) в качестве подлежащего обязательному учету в качестве смягчающего наказание. Из материалов дела усматривается, что Абашев С.А. виновным себя в похищении людей и в незаконном лишении их свободы не признавал. Он не отрицал, что некоторые реабилитанты удерживались в руководимом им центре вопреки их воле. Однако одновременно он утверждал, что это было связано не с похищением или незаконным лишением их свободы, а из благих намерений, в целях преодоления пагубных зависимостей. Такая его позиция не свидетельствует о признании им своей вины в совершении преступлений, за которые он осужден, или о раскаянии в содеянном.

Руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Новосибирского областного суда от 09 июня 2025 года и апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 сентября 2025 года в отношении **Абашева Сергея Александровича** оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Муштина Н.В. - без удовлетворения.

Определение суда кассационной инстанции может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий

Судьи